Слово Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией у стен Спасо-Преображенского собора в Днепропетровске

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Только что мы прослушали Евангелие от Матфея, где говорится о том, как Господь, отослав учеников на другую сторону Генисаретского озера в лодке, ночью, когда поднялся ветер, мешавший лодке плыть, пошел к ученикам по воде. Когда они увидели Спасителя, то вначале подумали, что это призрак, но затем они услышали Его голос и поняли, что это Учитель идет, попирая все законы бытия, по воде как по суху. И пораженный тем, что видит, Петр говорит: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде». Господь отвечает ему: «Иди». И Петр встает и идет по воде. Наверное, в первое мгновение он не понимал, что происходит: он рыбак, для него вода — это всегда бездна, несущая в себе в том числе и угрозу жизни, когда она вздымается волнами и колеблется штормом, а тут он идет. И в какой-то момент Петр усомнился в том, что это возможно, усомнился, что Бог силой Своей может приостановить действие физических законов, ибо Он Творец этих законов. И стоило только сомнению проникнуть в сознание Петра, как он стал тонуть, закричал, прося Спасителя о помощи (Мф. 14. 22 - 34).

Это замечательное повествование помогает нам многое понять. Бог совсем рядом, хотя нам не дано Его видеть по причине нашей греховности, да и по самому замыслу Божественному. Бог невидимо присутствует среди нас. Вот и сейчас Он с нами. Наши очи закрыты, мы Его не видим, но Он здесь. И основываясь на твердой вере в то, что Он здесь с нами, как и с каждым, кто обращается к Нему с верой, - мы и к Нему обращаем свою молитву. И как часто получаем просимое, иногда эта скорость Божественного ответа нас поражает - ну как же так, только подумал, только попросил, и вот Бог открывает возможности и дает!

Но нередко мы, молясь, оставляем внутри себя это страшное пространство сомнения - да, я молюсь на всякий случай, но помимо того, что Бога прошу, я должен сделать и то, и другое, и третье; нередко наши мысли переключаются на житейские задачи, которые нужно решить, чтобы достичь той самой цели, о которой просим Бога. Расширяется это пространство сомнения, и Бог как бы уходит в сторону. Конечно, мы не забываем о Нем на всякий случай, некоторые так и говорят, показывая пальцем в небо: «Наверняка там что-то есть»; что-то остается на всякий случай как некая страховочка: а вдруг не сумею, а вдруг не сложится, Господи помоги. И тогда пространство сомнения становится величиной во всю нашу жизнь. Но даже несмотря на эти

сомнения, Бог являет нам Свою любовь и поддерживает нас. Ведь Он не дал утонуть Петру, Он поддержал его, чтобы тот не провалился в водную бездну.

Так и в жизни: несмотря на наши сомнения, Господь не дает нам провалиться, не дает нам потерять самих себя. Он дает нам крест по нашим силам, но мы должны помнить, что ответ Божий будет тем сильнее, стремительнее, точнее, чем меньше сомнений будет в нашей душе. Сегодняшнее евангельское чтение дает нам великий пример того, как изгоняя сомнения можно приблизить Божию милость.

И вот еще что интересно: идя по водам, апостол не отрекся от Спасителя, он не отрекся от своего апостольского звания, он не сказал: «Я иду по водам, но я не верю, я просто в это не верю; это галлюцинация, миф, умопомрачение, я отказываюсь в это верить». Ничего подобного он не сказал, он лишь только слегка усомнился. Но это сиюминутное сомнение, казалось бы, естественное - ведь ветер дует, волны вздымает, а рыбак, который всегда сидел в лодке и в такую погоду прятался, идет по водам, - оказалось способным потопить Петра, подобно тому как небольшая пробоина в борту может потопить корабль.

В нашей жизни сомнения - как пробоины. Наш житейский корабль весь изъязвлен этими пробоинами сомнений, забвений Бога, пренебрежения Его заповедями, устремлений совершенно к иным ценностям и целям, о которых Бог нам ничего не говорил. Он не говорил нам всем становиться директорами, начальниками, складывать деньги, пополнять банковские счета, покупать дорогие машины, строить дома. Он нам нигде не сказал, что этого делать не надо, но Он никогда не сказал, что это все эти заботы и есть цель человеческой жизни. А мы ведь к этим целям устремляемся. С одной стороны, это кажется оправданным - есть семья, близкие, дети, которых растить надо, - до какого-то момента все это оправдано. Но когда человек основной целью своей жизни видит то, к чему Бог его не призывает, тогда он живет не по Божию замыслу и не по Божию закону. И тогда Господь как бы отодвигается в сторону от нашего жизненного пути, и это сомнение увеличивается и увеличивается, и маленькие пробоины в нашем житейском корабле становятся огромными зияющими пространствами, через которые стихии мира врываются внутрь нашей жизни и губят эту жизнь.

Мы сегодня собрались здесь в таком множестве - тысячи и тысячи людей пришли. Я радуюсь этой возможности вместе со всеми вами помолиться. У каждого из нас на душе и радости, и скорби. Я взираю на ваши лица и вижу добрые глаза и счастливые лица, но сознаю, что не каждый из вас счастлив. Наверное, нет ни одного человека, который мог бы сказать: «У меня все хорошо, я так счастлив!» У кого-то есть физическая боль, болезнь; у кого-то - боль духовная, трудности в семье между супругами или детьми, проблемы на работе, страдания от каких-то общественных несогласий и неурядиц. Мы ведь все стоим пред Богом, пред Его Божественным жертвенником с

этим нашим человеческим грузом. Но почему же, когда мы предстоим Богу, начинают иначе светиться наши глаза? Почему же радостно и тепло на сердце? Да потому, что Бог с нами. И тысячная община людей, устремляя свой взор ко Господу, даже внешне преображается силой Его любви и силой Его благодати.

Но мы знаем и другие многотысячные собрания людей, куда люди приходят, потому что у них боль, несогласие или какой-то внутренний разлад с окружающим миром. Мы знаем, какой злобой светятся глаза, какой ненавистью они горят, как вздыбливается все человеческое существо. Люди тоже пришли со своими проблемами, как вы сегодня пришли, но вместо радостных и спокойных лиц – злоба, ненависть, готовность идти «стенка на стенку»...

Что же происходит с человеком? И тут, и там - грешные люди собираются вместе, со своими проблемами, со своими скорбями. Но в первом случае на лицах радость и мир, во втором – ненависть и злоба. И ответ простой, мои дорогие: когда мы собираемся во имя Божие, тогда Бог среди нас, по слову Спасителя: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18. 20). Мы входим в общение с Богом, мы слышим Его голос своим сердцем, мы получаем дар благодати. А там, где злоба – там не Бог, там диавол. Диавол никогда не сообщит человеку радость, он возбудит в нем самые низменные инстинкты и чувства. Людям кажется, что этим выражением своей злобы и несогласия можно чего-то добиться, установить какой-то мир и покой, но на самом деле ничего нельзя добиться, потому что диавол - не попутчик.

Вот почему для устроения национальной, государственной жизни необходимо, чтобы люди со своими скорбями, разногласиями, различными точками зрениями собирались вместе во имя Божие. Церковь всегда была общиной исцеления, она объединяла народ, исцеляла физические и духовные недуги не словами пастырей, а силой Божией любви и благодати. Когда в истории народ наш сознавал важность присутствия в жизни благодати, его жизнь менялась таким образом, что современники свидетельствовали о благодати Божией, сошедшей в историю. Вспомним слова святителя Илариона, первого русского митрополита Древней Руси, русича, избранного на Киевский престол. Он говорил в своем «Слове о законе и благодати» о том, что прошло время идолопоклонничества, прошло время бесослужения. Какие сильные слова! Оно прошло, потому что благодать излилась на народ.

Мы знаем, что внутренне сильное, несокрушимое духовное ядро древних киевлян силой благодати Божией распространилось православной верой на необъятные просторы Евразии. И когда люди сохраняли веру и единство Церкви, благодать Божия была с ними.

Но мы помним и другие времена, когда народ наш отказался и от Бога, и от Церкви. Вначале безбожная власть шла по пути сокрушения Церкви расколами, переманивая на свою сторону

одних и противопоставляя их другим, пытаясь в конце концов разрушить Тело Христово. Так было в страшные послереволюционные годы. Но и тогда враги не сумели победить Церковь, даже употребив весь свой политический, административный и репрессивный ресурс. Церковь сузилась до размеров, дальше которых сузиться было невозможно, но она существовала. Духовная сила Киевской Руси, благодать, что некогда сошла на народ наш, оплодотворяла малое стадо, которое шло на пытки и муки, на самую смерть, сохраняя Церковь Божию, веру Православную и свое единство.

Вот и сегодня от единства нашей Церкви зависит благополучие народов, вышедших из киевской купели крещения. Когда мы говорим о Церкви, мы не говорим в политических категориях. Мы не говорим, что одна часть исторической Руси должна господствовать над другой, что Церковь должна становиться инструментом чей-то злой внешней политики. Все это безумные слова, не имеющие никакого отношения к тому, что есть Церковь, – к Телу Христову. Мы говорим только о том, что всякое разделение Церкви – это создание такой общины, в которой нет радости и любви в глазах, а лица искажены злобой. А там, где злоба, - там поклонение не Богу, а диаволу.

И чтобы Господь слышал нас, чтобы Он откликался на наши молитвенные призывания, мы должны исторгать из своей жизни всякие сомнения. Мы должны верить Богу так, как мы верим самым близким и родным людям, и даже больше. Мы должны верить каждому Божиему слову. Объединяясь вокруг Престола вместе со своими иерархами и священниками, прославляя Единого в Троице Господа, мы должны наслаждаться той благодатью, которая излилась на наш народ в глубокой древности и которая Божественной силой поддерживается даже до сего дня.

Сохраняя благодать и единство Церкви, мы сохраняем надежду на спасение всех нас, и эту надежду никто в нас не поколеблет, ибо она исходит от самого Христа, которому мы и приносим наши молитвы и поклонение. Аминь.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56916/